

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОМЕЩИКОВ В ГАЛИЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

ECONOMIC ACTIVITY OF LANDLORDS IN GALICIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX-EARLY XX CENTURY²

**A. Topilskiy
R. Zhitin
K. Devitsyna**

Summary. The article analyzes the features of landlords entrepreneurship in Galicia in the second half of the XIX-early XX century. The ban of serfdom contributed to the development of the capitalist economy. At the same time, a number of survivals persisted, such as the hiring of labor for in-kind pay and the actual retention of propination. The influence of large Polish landowners on the social and political life of Galicia is noted. In particular, the project of construction of a network of channels for transportation of agricultural and forest products of estates is characterized.

Keywords: Galicia, land ownership, landlords, peasants, employees.

Топильский Алексей Геннадьевич

К.и.н., старший преподаватель, Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина
a-topil@yandex.ru

Житин Руслан Магомедович

К.и.н., н.с., Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина
istorik08@mail.ru

Девцына Кристина Юрьевна

Тамбовский государственный университет имени
Г.Р. Державина
krisdie@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности предпринимательства помещиков в Галиции во второй половине XIX — начале XX века. Запрет барщины способствовал развитию капиталистического хозяйствования. В то же время сохранялся ряд пережитков, таких как наем рабочей силы за натуральную плату и фактическое сохранение пропинации. Отмечено влияние крупных польских землевладельцев на общественно-политическую жизнь Галиции. В частности, охарактеризован проект строительства сети каналов для транспортировки сельскохозяйственной и лесной продукции поместий.

Ключевые слова: Галиция, земельная собственность, помещики, крестьяне, наемные работники.

Во второй половине XIX века произошли значительные сдвиги в социально-экономическом развитии Галиции после того, как австрийская власть отменила барщину. 17 апреля 1848 года император Фердинанд I издал закон об отмене феодальных повинностей крестьян в Галиции, вступивший в действие с 15 мая 1848 года. Крестьяне получили сервитутные права выпаса скота на выгонах, лугах и покосы в лесах, все другие сервитуты были платными в пользу помещиков [8, с. 115].

7 сентября 1848 года барщина была запрещена в других частях Габсбургской монархии, крестьянам предоставлялись дополнительные права в отношениях с помещиками — они становились гражданами государства и выходили из-под власти помещиков, получили в собственность земельные наделы, находившиеся в их пользовании. Было отменено, правда, лишь формально,

право «пропинации» — продажи шляхтой крестьянам алкогольных напитков.

В Галиции, как и на Буковине и Закарпатье, была распространена аренда земель крупных землевладельцев. Например, с 3483 имений в 1908 году 1620 находились в аренде [1].

Даже после отмены барщины, пользуясь малоземельем крестьян, помещики заставляли их составлять договоры на аренду земель. Сохранялись факты использования труда крестьян на территории Галиции, которые свидетельствовали о полукрепостническом характере отношений: за право выпаса своего скота на помещичьей земле крестьяне в Бродовском уезде обязывались вспахать часть земель и собрать с них урожай в пользу помещика. В Рава-Русском уезде за право выпаса ско-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Влияние землепользования в Галиции во второй половине XIX — начале XX века на развитие украинского национального самосознания» (грант Президента Российской Федерации для поддержки молодых ученых МК-752.2019.6)

² The study was funded by grant of President of the Russian Federation МК-752.2019.6.

та на господской земле крестьяне должны были сжать и связать хлеб на трех моргах или вспахать два морга земли за каждую голову скота. В Тернопольском уезде за выпас одной головы скота крестьянин должен был отработать помещику 12 рабочих дней летом [6, с. 33].

Отмена барщины существенно не улучшила социальное и экономическое положение крестьян. Они все чаще стали терять землю по разным причинам. В Галиции к ликвидации барщины крестьянин имел в среднем 15 моргов земли, в 1859 году — 9,5 моргов, в 1880—5,5 моргов, в 1900—4,5 морга. Поэтому крестьяне шли в батраки к помещикам, и, таким образом, снова становились зависимыми от них [3, с. 89].

Большим бременем для крестьян и в то же время источником огромных доходов для помещиков было монопольное право на владение и эксплуатацию мельниц (согласно которому, за помол как на барской мельнице, так и на собственных своих жерновах, крестьяне должны были платить определенные суммы), а также право «пропинации», по которому помещики заставляли крестьян брать произведенную в их имениях водку за деньги или отработку. Вопреки формальной отмене, в Галиции оно де-факто сохранялось до начала XX века. То есть, отмена барщины существенно не отразилась на положении крупных землевладельцев — помещиков, поскольку за ними осталось исключительное право производства и продажи водки, что давало им значительные прибыли. Также за ними осталась значительная часть пастбищ и лесов, которых у крестьян было мало, за ними остались самые урожайные земли. Несмотря на то, что патентом еще от 7 сентября 1848 года была запрещена принудительная покупка крестьянами водки у помещиков [4, с. 22], на практике она продолжалась.

После отмены барщины 70% пашни было разделено между крестьянами, а 30% осталось землевладельцам. Крестьянские хозяйства их владельцам разрешалось делить, продавать, отдавать в залог. В Галиции в 1902 году крестьянские хозяйства площадью менее 2 га земли составляли 42,3%, 2–5 га — 37,3%, 5–10 га — 14,9%, свыше 10 га — 5,5%.

Следует отметить, что на том уровне развития орудий и технологий труда, которые существовали в аграрном хозяйстве Галиции на рубеже XIX–XX веков, средней крестьянской семье из 5 человек (двое родителей и трое детей) для полного самообеспечения было необходимо обладать не менее чем 5 га земли [9, с. 62]. Как видим, около 80% крестьянских хозяйств края имели в своем пользовании наделы размером до 5 га, что было недостаточно для питания и реализации продуктов сельского хозяйства на выплату налогов и закупку орудий труда. Из них более половины имели до 2 га и страдали

от малоземелья, которое с каждым годом росло в соответствии с увеличением численности населения. Остальные хозяйства занимали несколько лучшее положение.

Вся земельная площадь Галиции на 1902 года составляла 5,18 млн. гектаров земли. Из этого количества на долю помещичьей собственности, так называемого табулярного землевладения, приходилось 2,09 млн. гектаров, что составило примерно 40% всей земли в Галиции. Помещикам принадлежало и 76% всей площади лесов.

Таким образом, помещики держали в своих руках как обрабатываемые земли, так и лесную площадь края. Земля в руках помещиков была средством полукрепостнической эксплуатации крестьян в сельском хозяйстве. Владение же лесами также позволяло им использовать для своих нужд и по своему усмотрению безземельное крестьянство Галиции, едва ли не главным занятием которого была заготовка и обработка дерева. В 1891 году уже более 90 процентов лесов в Галиции находилось в табулярной собственности [10, с. 28].

Крупные польские землевладельцы были наиболее влиятельными среди обладателей поместий. Контролируя государственные учреждения Галиции (наместничество, сейм, большинство уездных старост, органы полиции и т.д.), они охватывали своим влиянием не только малоимущие слои населения, но и крупных землевладельцев непольской национальности [2, с. 73]. Среди них к началу XX века барон Либих имел в собственности 66700 га, граф Г. Потоцкий — 49800 га, граф Я. Потоцкий — 23500 га. Рядом с помещичьими существовали мелкие крестьянские хозяйства, которые, как уже указывалось выше, не обеспечивали пропитания своим владельцам. Росла задолженность галицких крестьян: в 1910–1912 годах в Галиции было продано за долги 9303 крестьянских хозяйств [7, с. 432].

Магнаты Галиции владели значительными земельными ресурсами. Им принадлежало 2 млн. 227 тыс. моргов лесов и 2 млн. 257 тыс. моргов пахотных земель. Сельскохозяйственные угодья преобладали у 4118 владельцев (96,5%), лишь у 147 (3,5%) помещиков большинство земель составляли леса. Однако в совокупности к светской табулярной собственности относилось 76% лесов Галиции. Больше половины помещичьих угодий было сосредоточено в восточной части края, где среди сельского населения преобладали русино-украинцы [2, с. 73].

Крупных землевладельцев в 1902 году насчитывалось 3895 человек. Наряду с крупным польским землевладением, значительное место занимало и землевладение русино-украинских помещиков, среди которых были и крупные магнаты, такие, как Федак, Соловей, Хомин, Терлецкий, Фасик и другие [6, с. 32].

Во второй половине XIX века в Галиции усилилась социальная дифференциация собственников земельных наделов. Доля крупных землевладельцев в 1876–1902 гг. уменьшилась с 44% до 40,3%, или с 3833610 до 2229466 га. Особенно эти процессы проявились в восточной части края [5, с. 139]. В это время крупное землевладение сосредоточивалось в руках польской аристократии, а процент русино-украинских землевладельцев не превышал 1,7% [5, с. 140].

Благоприятную экономическую политику для крупных землевладельцев проводил Галицкий сейм. В связи

с его решениями в провинции (коронном крае) планировалось создание густой сети судоходных каналов. Через них сельскохозяйственная продукция и древесина должны были поступать в Германию и центральные австрийские провинции. На строительство каналов планировали выделять почти 50% средств краевого бюджета, причем экономическую выгоду от этого получили бы преимущественно земельные магнаты — главные экспортеры Галиции. Только стремительное развитие железнодорожного строительства и начало Первой мировой войны помешали воплощению этих планов в жизнь [2, с. 74].

ЛИТЕРАТУРА

1. Особливості розвитку земельних відносин у Галичині, Буковині та на Закарпатті. URL: www.big-lib.com/book/10_Zemelne_prawo_Ykraini/959_11 (дата обращения: 12.10.2019).
2. Вітенко М. Д. Польське велике землеволодіння в Галичині (кін. XIX — поч. XX ст.) // Вісник Прикарпатського національного університету імені Василя Стефаника: Збірник наукових статей. Історія. — Випуск XIV, 2008. С. 72–78.
3. Історія українського права: навч. посіб / за ред. О. О. Шевченка. — К.: Олан, 2001. — 214 с.
4. Косачевская Е. М. Восточная Галиция накануне и в период революции 1918 г. — Львов: Издательство Львовского университета, 1965. — 152 с.
5. Монолатій І. С. Разом, але майже окремо. Взаємодія етнополітичних акторів на західноукраїнських землях у 1867–1914 рр. — Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2010. — 736 с.
6. Осечинський В. К. Галичина під гнітом Австро-Угорщини в епоху імперіалізму. — Львів: Книжково-журнальне видавництво, 1954. — 185 с.
7. Полонська-Василенко Н. Історія України: У 2 т. — К.: Либідь, 2002. — Т. 2. Від середини XVII століття до 1923 року. — 608 с.
8. Третяк А. М. Історія земельних відносин та землеустрою в Україні. — К.: Аграрна наука, 2002. — 280 с.
9. Borkowski J. Chłopi Polscy w dobie kapitalizmu / J. Borkowski. — Warszawa, 1981. — 236 s.
10. Wiadomości statystyczne o stosunkach krajowych wydany przez Krajowe Biuro Statystyczne pod redakcją prof. Dr. Tadeusza Piłata. Tom dwunasty. — Lwów: Z pierwszej związkowej drukarni, 1891. — 34 s.

© Топильский Алексей Геннадьевич (a-topil@yandex.ru),

Житин Руслан Магомедович (istorik08@mail.ru), Девицына Кристина Юрьевна (krisdie@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина